

Перед зданием ЗАГСа солнечные лучи пробивались сквозь листву деревьев, отражаясь в полированных бортах двух роскошных автомобилей.

Ши Бэйнянь похлопала себя по щекам, подбадривая: по пути сюда она уже идеально продумала стратегию!

— Привет-привет, дядюшка Сяоянь! Давно не виделись, я так скучала!

Она специально сделала голос приторно-сладким, мягким и по-детски невинным. Стоящие рядом люди невольно вздрогнули. Это было до невозможности слащаво и до жути мило.

Ее план был прост: безграничное угодничество и полная покорность. В прошлой жизни она была сиротой, которую приютил директор школы боевых искусств — он стал для нее и названным отцом, и учителем. Тот был человеком суровым и властным.

Ши Бэйнянь, чье лицо всегда отлично смотрелось в кадре, расплылась в лучезарной, сахарной улыбке. На фотографии, сделанной для документов, Шэнь Сяоянь выглядел бесстрастно, его брови были сурово сдвинуты.

Он молчал. Распахнув дверцу машины, он ступил на асфальт. Высокий, широкоплечий, он излучал холодную, мрачную ауру. Ши Бэйнянь, одетая в белое платье на тонких бретелях, открывающих изящные ключицы и тонкую шею, невольно поморщилась: да этот мужик, твою мать, метра под два ростом, не меньше! Почему она не заметила этого вчера? Для Ши Бэйнянь, чей рост был всего метр шестьдесят, такое давление было почти физически ощутимым.

Шэнь Сяоянь, занимавший положение куда выше, продолжал игнорировать девушку.

— Говори, — сухо бросил он.

Ши Бэйнянь, проглотив нецензурное словечко, состроила умильную гримасу, ее красивые глаза-персики лукаво блеснули. Она снова перешла на елейный тон:

— Дядюшка Сяоянь, ну что вы?

Просто невыносимо! Скоро станут мужем и женой, а он даже не знает, что такое галантность. Пока она мысленно ворчала, сетуя на отсутствие у него манер, она врезалась прямо в его крепкую спину.

Сотрудник ЗАГСа подошел к ним и пригласил внутрь. Процедура прошла молниеносно — казалось, Шэнь Сяоянь все подготовил заранее. Сделали одно фото, и спустя мгновение в руках у них уже были красные книжки.

Ши Бэйнянь только ахнула про себя: ну и ну, вот это напор! Это что вообще такое? В голове сама собой всплыла фраза из дешевых романов: Женщина, не думай, что, женившись на тебе, я отдам тебе свое сердце. Подпиши контракт, последствия нарушения — за твой счет.

Она потерла лоб и взглянула на ледяное, красивое лицо Шэнь Сяояня. Девушке едва исполнилось двадцать: хрупкая, с невинным личиком и пухлыми щечками, она выглядела совсем юной, а когда улыбалась, на щеке появлялся очаровательный клык.

Шэнь Сяоянь, не теряя времени, направился к выходу. Ши Бэйнянь пришлось семенить следом, едва ли не искры из-под ног высекая, чтобы не отстать от его спокойного, размеренного шага.

На обратном пути они ехали в одной машине. Машина въехала на территорию поместья. Вокруг простирались пышные зеленые насаждения и пестрели яркие цветы, воздух был напоен свежестью, а вдали виднелось озеро с прозрачной гладью, над которым с криками кружили птицы.

Проехав еще немного, автомобиль остановился перед величественным замком. Ши Бэйнянь не удержалась и прыснула со смеху. Сюжет в духе брак по расчету, любовь потом — это было так банально.

— Дядюшка Сяоянь, а что это за место?

Шэнь Сяоянь, скупой на слова, промолчал. Вместо него ответил седовласый старик, сидевший на переднем сиденье:

— Госпожа, это родовое поместье клана Шэнь. Место, где вы будете жить.

Ши Бэйнянь оглядела владения, которым не было видно конца, и удивленно покачала головой. Впрочем, в его глазах она была лишь инструментом, который понадобился на время. Не будет слушаться — у него найдутся способы приструнить ее. Она же надеялась просто стать богатой и счастливой бездельницей. Ха-ха-ха!

— Ого, это напоминает мне тот остров, который я купила в свое время, — пробормотала она.

Когда служанка, стоявшая рядом, приготовилась услышать что-то в духе светских сплетен, Ши Бэйнянь с самым серьезным видом добавила:

— Остров, где я жила в полной нищете.

Все, кто услышал это, на мгновение онемели.

Шэнь Сяоянь, сидевший в машине, лишь холодно покосился на нее через стекло — его взгляд

был глубоким и отстраненным, словно он видел ее насквозь. Заметив, что атмосфера накаляется, она прикусила язык и послушно взяла контракт.

Не дожидаясь, пока слуга откроет дверь, она сама выскочила наружу.

— Дядюшка Сяоянь, смотрите, я ведь послушно сходила в ЗАГС, давайте кое-что обсудим? — Ши Бэйнянь захлопала своими черными, живыми глазами, снова включая режим ласковой кошечки.

Шэнь Сяоянь молча достал из коробки заранее подготовленный договор.

— Ну, смотрите, мы же теперь официально женаты, может, отменим свадьбу и всё такое? Я ведь актриса, а нам нельзя афишировать личную жизнь. Даже если мы расписались, нельзя делать это достоянием общественности, это плохо скажется на карьере. Давайте войдем в положение друг друга?

Она внимательно следила за его реакцией. Шэнь Сяоянь оставался невозмутим.

— Дядюшка Сяоянь, я обещаю! В браке я не буду заводить романы на стороне, обещаю не докучать вам. Как только у вас появится любимая женщина, мы тут же оформим развод. Я буду вести себя тише воды, ниже травы! Ну как вам?

Она ведь рассчитывала, что со временем сможет уйти с деньгами и сохранить свою шкуру. В прошлой жизни она выжила в таких условиях, что этот новый мир с готовым сценарием казался сущим пустяком.

Шэнь Сяоянь бросил на нее холодный, равнодушный взгляд, не придав ее словам ни малейшего значения. Ши Бэйнянь, не раздумывая, подписала контракт и торжественно подняла руку:

— Не волнуйтесь, мой золотой спонсор! Клянусь соблюдать все условия договора и ни на шаг не отступать от них!

— Госпожа, глава клана очень занят, он редко бывает дома, поэтому вы не должны... — начала было служанка.

— Я понимаю, — перебила ее Ши Бэйнянь, — мужчину, который не бывает дома, понять несложно.

<http://bllate.org/book/20913/2114962>